

Израильско-палестинский конфликт на фоне стремления Ирана к лидерству в регионе

Супонина Е. В.

Возможна ли реализация на Ближнем Востоке формулы сосуществования двух государств — Израиля и Палестины? Квартет международных посредников (Россия, США, ООН, Евросоюз) убежден, что переговоры должны привести к созданию Палестинского государства в течение ближайших 24 месяцев, начиная с марта этого года. Однако автор этой статьи не столь оптимистична. Это мнение базируется на недавних встречах автора в странах региона с их представителями высокого уровня, включая Иран. К сожалению, усилия посредников не принесли результатов. Статья детально рассматривает одну из связанных с неудачами посреднических усилий региональных проблем: растущие амбиции Ирана и его возросшая роль на Ближнем Востоке.

Новые международные санкции против Ирана, уже четвертые по счету и более жесткие, чем прежние, были приняты в июне этого года¹. Для палестинской проблемы это означает, что в обозримом будущем создание жизнеспособного государства Палестина еще более затруднится. Его появление в принципе невозможно без серьезных компромиссов с обеих сторон — израильской и палестинской. К таким уступкам стороны не готовы. А важный региональный игрок — Иран — солидарен с частью палестинцев в том, что идти на уступки вообще не следует. Более того, чем больше обостряется обстановка вокруг самого Ирана, тем сильнее вероятность того, что иранцы попытаются воздействовать на ситуацию через свои рычаги влияния в регионе. Имеются в виду значительно укрепившиеся в последние годы связи Тегерана с ливанской группировкой «Хизбалла» и палестинским Исламским движением сопротивления (ХАМАС).

У них общий враг — Израиль, а палестинская проблема воспринимается ими как сердцевина общего ближневосточного конфликта между арабами и Ираном, с одной стороны, и Израилем — с другой. И эти политические силы выступают за то, чтобы проблема Палестины решалась не кулуарно и сепаратно,

а в тесной увязке с теми другими проблемами региона, где также идет речь об отношениях с еврейским государством. А такой подход, бесспорно, надолго отложит создание Палестинского государства, которое международное сообщество безуспешно пытается создать вот уже почти 63 года.

Показательна встреча в конце февраля 2010 года в Дамаске президента Сирии Башара Асада, его иранского коллеги Махмуда Ахмадинежада и лидера ливанской «Хизбаллы» шейха Хасана Насраллы². Для «Хизбаллы», представляющей мусульман-шиитов, давние отношения с шиитским Ираном являются чем-то самим собой разумеющимся. А вот ХАМАС — это объединение мусульман-суннитов, близкое к международной группировке «Братья-мусульмане». Эта группировка хотя и поддерживала ранее отношения с Тегераном, но особенно тесными они становятся только в последние пять лет, то есть после возвращения к власти в Иране консервативного крыла политической элиты.

Россия, в отличие от США и Израиля, не считает эти группировки террористическими. В Иране же на улицах, в книжных магазинах и в библиотеках висят портреты лидеров ХАМАС и «Хизбаллы»,

Супонина Елена Владимировна — востоковед, кандидат философских наук, заведующий международным отделом газеты «Время новостей»; e-mail: www.vestnik@mgimo.ru

а также их активистов, убитых израильскими службами безопасности. Для иранского общественного мнения эти погибшие — герои. Так что, когда говорят, что арабские страны не меньше, чем США и Израиль, обеспокоены иранской ядерной программой и вообще иранскими политическими амбициями, то отчасти это так. И эту обеспокоенность, в том числе и мне лично, не раз выражали представители руководства Кувейта, Саудовской Аравии, Египта, Ливана и других государств. Но такой точки зрения придерживаются далеко не все арабы, причем я имею в виду не только настроения улицы, но и позицию целого ряда политических лидеров. У Ирана есть партнеры и союзники в арабском мире.

Главные торговые партнеры Ирана, по данным иранского министерства экономики и финансов за 2009 год и начало нынешнего года, — это Объединенные Арабские Эмираты (первое место) и Ирак (четвертое место). Даже Китай с его ежегодными 30 миллиардами долларов товарооборота идет только на втором месте, после Эмиратов. На седьмом месте еще один региональный лидер — Турция. А вот Россия не входит в первую десятку, хотя в 2006 году еще была в ней, и занимает сегодня только 13-е место³.

Впервые международные санкции против Ирана были введены в 2006 году по резолюции Совета Безопасности ООН⁴. По прошествии четырех лет вопрос о характере ядерной программы Ирана — глубоко мирная она или нет, — продолжает вызывать споры. Взаимное недоверие сейчас растет. Израиль и западные страны не верят иранцам, хотя те ссылаются на своих духовных лидеров, проповедующих идею о том, что ядерное оружие — это харам, то есть грех. Это касается не только применения, но и создания любого оружия массового поражения. Со своей стороны, иранцы не без оснований полагают, что истинная цель проталкиваемых американцами санкций — это ослабить иранский режим, чтобы тем или иным способом затем сменить его на более для себя дружественный.

В конце концов, есть прецедент — соседний Ирак, где международные санкции действовали почти 13 лет, вплоть до свержения режима Саддама Хусейна в 2003 году путем вооруженной интервенции. Напомню, что прежние иракские власти, при всей сложности своих отношений с палестинцами, оказывали содействие самой радикальной части палестинского сопротивления. Я не понаслышке знаю о том, что в Багдаде довоенного времени находили убежище многие палестинские деятели. Некоторые из них после прихода американцев в Ирак были арестованы и скончались в багдадской тюрьме при загадочных обстоятельствах. А сегодня иракские политики в частных беседах дают понять, что палестинская проблема не входит в число их приоритетов. Дипломатических отношений между Ираком и Израилем пока не установлено.

Итак, Ирак уже не ведет игру против умеренного и склонного к компромиссам крыла палестинских политиков. Остается Иран, страна отнюдь не слабая, наоборот, она стремится к лидерству, добилась успехов на этом пути, а действующие против нее международные санкции носят пока ограниченный характер. На нынешнем этапе они не идут ни в какое сравнение с удушающей программой «Нефть в обмен на продовольствие», действовавшей против Ирака.

Я согласна с мнением, высказанным на одной из недавних конференций президентом Торгово-промышленной палаты России Евгением Примаковым, что «Иран все больше влияет на региональные события». По словам академика, если «прежний иракский режим сдерживал амбиции Ирана, то сегодня баланс сил в регионе нарушен»⁵. Добавлю только, что сегодня в роли такого сдерживающего фактора выступают международные санкции. Они все-таки вносят некоторые, хотя и не кардинальные, коррективы в планы иранцев по развитию их экономики и военной промышленности. Напомню также, что односторонние американские санкции действуют против Ирана со времен исламской революции 1979 года, то есть уже 31 год.

В последнее время в этой связи возникают некоторые представления о ситуации в Иране, которые, на мой взгляд, не соответствуют реальному положению вещей. Например, представление о том, что международные санкции подорвали иранскую экономику. Или о том, что политическая ситуация в стране нестабильна, свидетельство чему — выступления оппозиции, недовольной ходом и результатами президентских выборов лета 2009 года, когда вновь победил консервативно настроенный Махмуд Ахмадинежад.

В иранском обществе и, что важно, в политической элите действительно наметился раскол, что не первый раз выплескивается наружу, хотя ранее не с такой силой, как в прошлом году. Однако властям удалось поставить ситуацию под свой контроль, да и основные лозунги протестующих сводятся к требованиям реформ в рамках ныне существующей системы. А та иранская оппозиция, которая выступает за слом этой системы, находится в эмиграции и не представляет угрозы режиму. Пока у власти находится, как минимум до 2013 года, Махмуд Ахмадинежад и его сторонники, серьезные политические перемены в Иране маловероятны.

В Иране наблюдается экономический и демографический рост. Опубликовано в феврале 2010 года исследование американско-канадской консалтинговой компании «Сайенс-Мэтрикс» (Science-Metrix) утверждает, что Иран стал самой быстрорастущей в мире научной державой⁶.

Вице-президент Ирана, глава иранской Организации по атомной энергии Али Акбар Салехи, с которым мне довелось долго беседовать в Тегеране в апреле этого года, считает важным пуск в этом году атомной станции в Бушере, строящейся российскими специалистами. Однако добавляет

■ Международные отношения

к этому, что за 20 лет в стране планируется построить еще 20 атомных электростанций.

Иран сумел преодолеть свою зависимость от экспорта нефти и газа, значительными запасами которых продолжает обладать. Иранцы, конечно, развивают и нефтегазовый сектор, но с упором на производство сжиженного газа и продуктов нефтепереработки. То есть приоритетными являются те трудоемкие и капиталоемкие направления, которые требуют модернизации производства и инвестиций на длительную перспективу.

Сегодня на Западе звучат предложения ввести против Ирана санкции, запрещающие ему закупку бензина из-за рубежа. Дело в том, что собственное производство в Иране удовлетворяет местные потребности в нефтепродуктах, в том числе бензина, примерно на 60%. Остальное импортируется, так как в 1990-х годах нефтепереработке уделялось недостаточно внимания, а до этого, в 1980-х годах, имевшиеся мощности были разрушены восьмилетней войной с Ираком.

Иранцы, понимая опасность зависимости от импорта нефтепродуктов, постепенно избавляются от него. Как сказал мне недавно в Тегеране вице-президент Национальной иранской нефтяной компании Ганими Фард, планируется восстановить нефтепереработку до такой степени, чтобы возобновить экспорт нефтепродуктов, как это было во времена последнего шаха. Для начала иранцы собираются экспортировать мазут, чтобы затем поставлять на экспорт светлые нефтепродукты: бензин, керосин, дизельное топливо.

Иранское правительство приступило к экономическим реформам в банковской, страховой, металлургической, телекоммуникационной, нефтеперерабатывающей отраслях, включая приватизацию крупных предприятий. Предполагается постепенное введение свободных цен, снятие субсидий на некоторые товары. Согласно конституции, добыча нефти и газа, распределение водных ресурсов — останутся в руках государства.

Численность населения в стране увеличилась за 30 лет более чем в два раза, превысив 72 миллиона человек. Власти стремятся контролировать темпы рождаемости, выдвинув лозунг: «Двое детей — достаточно». Как рассказала мне министр здравоохранения г-жа Марзия Вахид-Дастжерди, «прирост населения должен соответствовать возможностям по обеспечению достойного уровня жизни, требованиям продовольственной безопасности». По ее словам, в провинциях в медицинских центрах страны бесплатно раздают контрацептивы,

а в государственных больницах — также бесплатно и с поощрения властей, проводятся операции по стерилизации мужчин и женщин.

Реформы в Иране проводятся продуманно, при четкой работе надзорных государственных органов. Многое, однако, зависит от того, какими будут следующие меры международного сообщества в отношении Ирана, насколько жесткими они окажутся на самом деле. По моим впечатлениям, в ближайшие два-три года эти санкции будут не настолько суровыми, чтобы остановить Иран в его движении вперед. Это означает также и то, что в регионе остается мощный внешний фактор воздействия на ход израильско-палестинских переговоров. Тегеран не против решения проблемы Палестины, наоборот, он за скорейшее ее решение, но только на таких условиях, которые заведомо неприемлемы для Израиля.

Моя оценка перспектив создания в течение двух лет государства Палестина весьма пессимистична. И меня разочаровало полное благих намерений, но оторванное от реальности заявление квартета посредников в ближневосточном урегулировании от 19 марта 2010 года, принятое в Москве высокопоставленными представителями России, Евросоюза, США и ООН. Там, напомню, говорится о том, что переговоры между Израилем и палестинцами «должны привести» к урегулированию и «появлению жизнеспособного палестинского государства в течение 24 месяцев», то есть к 2012 году⁷.

Международные посредники проявили неоправданный в такой сложной ситуации оптимизм и предпочли, по крайней мере, в игре на публику, почему-то забыть о других участниках этого конфликта. Ведь разве можно создать Палестину без согласия Ирана? Если вдруг — да, то либо это будет уже не Палестина, либо это будет совсем другой Иран.

Summary: *Two-state solution — Israel and Palestine — is it possible to realize this formula in the Middle East? The Quartet of international mediators (Russia, US, UN, EU) believes that negotiations should lead to the establishment of Palestinian state within 24 months, starting from the March of this year. But the author of this article Mrs Elena Suponina not so optimistic. This opinion is based on her recent high-level meetings in the region, including Iran. Regrettably, the mediators' efforts are not yielding results. This article discusses in details one of related problems: Iran's growing ambitions and its increased role in the Middle East. What is the impact of this issue on the peace process?*

Ключевые слова

Израиль, Палестина, Иран, двухгосударственное решение

Keywords

Israel, Palestine, Iran, two-state solution

Примечания

1. Резолюция Совета Безопасности ООН №1929, принятая 09 июня 2010 года.
2. Сайт президента Ирана, сообщение по итогам двухдневного визита Махмуда Ахмадинежада в Дамаск 25 – 26 февраля 2010 г.
3. По данным Министерства экономики и финансов Ирана за 2006 и 2009 годы.
4. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1737, принятая 23 декабря 2006 года
5. Выступление Е.М. Примакова на международной конференции по Ближнему Востоку, прошедшей в Иордании в рамках российского дискуссионного клуба «Валдай» 21–22 декабря 2009 г.; см. также статью «Уступки такого масштаба невозможны» в газете «Время новостей» от 25.12.2009 г.
6. Доклад «30 лет научного развития», опубликован Science-Metrix в феврале 2010 года (www.science-metrix.com); см. также статью «Как нам догнать и перегнать Иран» в «Независимой газете» от 29.04.10 г.
7. Заявление международного ближневосточного квартета посредников от 19.03.2010 г., опубликованное на сайте МИД РФ www.mid.ru